И(09)
Г-701

Министерство образования Российской Федерации
Чувашский государственный университет имени И.Н.Ульянова
Диссертационный совет по философским наукам
(Д.212.301.05)

На правах рукописи

Городнова Ольга Николаевна

Восприятие и реальность
(методологические и практические аспекты проблемы)

Специальность – 09.00.01. Онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ФИЛОСОФСКИХ НАУК

Чебоксары - 2005

Работа выполнена на кафедре философии и методологии науки Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова.

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор ФЕЙЗОВ О.З.

06-05772

Официальные оппоненты – доктор юридических наук, профессор УРУКОВ В.Н.

окр

кандидат философских наук, доцент СОКОЛОВ Е.Н.

Ведущая организация – Чувашская сельскохозяйственная академия

Защита состоится «___» _____ 2005 г. в ____ ч. на заседании Специализированного совета Д 212.301.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата философских наук в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова по адресу: 428015 Чебоксары, ул. Университетская, д. 38а, аудитория зала ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38а).

Автореферат разослан «___» _____ 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук Ю.П. Кульков

1(09)
Г701

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования заключается в том, что в условиях российской действительности не удовлетворена потребность в глубоком практическом и теоретическом познании, разрешении проблемы адекватного восприятия, а также сущности, роли, конкретных функций и особенностей человеческого восприятия. Это необходимо для учета специфики восприятия человека в различных сферах профессиональной практической деятельности, где особую роль имеет достоверность перцептивных данных.

Именно восприятие, являясь одной из форм конкретно-чувственного познания, позволяет различать предметы, явления, видеть их свойства, обеспечивает ориентировку в окружающем мире. Восприятие наиболее тесно связано с преобразованием информации, поступающей прямо из внешней среды. При этом формируются образы, с которыми в дальнейшем оперируют внимание, память, мышление, эмоции. Адекватность восприятия – это закономерность. Абстрагированная от индивидуального взгляда на мир объективная реальность восприятия совпадает со всей материальной действительностью. Однако в процессе чувственного восприятия под влиянием личного опыта, внушения, внутренних убеждений, переживаний воспринимающего, внешних факторов воздействия нередко приходится сталкиваться с тем, что реальная действительность подменяется видимостью, которая возникает в результате воздействия на субъект реальных отношений в условиях наблюдения. Видимое зависит и от глаз, которые смотрят. Тот, кто признавал вращение солнца вокруг земли, тем самым принимал видимое явление за действительное. Как заметил кто-то из футуристов, мы видим, что у убегающей лошади не 4 а 24 ноги. Категория видимости выражает прежде всего факт несоответствия сущности и ее внешнего обнаружения. Это несоответствие нередко принимает характер явной противоположности. С другой стороны никакой самый изощренный эксперимент никогда не может доказать нереальность какого-либо явления. Можно лишь утверждать, что данное явление не обнаружено - и не более. Кто сможет поручиться, что в бесконечном мире вообще чего-то нет, когда мы знаем лишь малую его долю? И тем не менее в практике в поисках достоверной истины проблема реальности стоит очень остро. Именно поэтому вопрос о предпосылках реальности восприятия действительности актуален во всех сферах профессиональной деятельности: науке, литературе, искусстве, юриспруденции, астрономии, медицине и т.д. Проблема адекватности человеческого восприятия, соотношения восприятия и реальности интересовала исследователей во все времена и остается не менее интересной и сейчас. Однако не всегда учитывается практиками в профессиональной жизни. Именно поэтому цель работы не просто проанализировать типичные ошибки восприятия, встречающиеся в практической действительности и искажающие ее, но и выявить причины их возникновения, пути минимизации этих ошибок. Например, изучение проблемы восприятия заставляет задуматься, как и в зависимости от каких влияний изменяется логическая и моральная ценность показаний свидетеля на стадии следствия, и сделать отсюда соответственные выводы практического характера или задаться вопросом, как отсечь субъективизм в показаниях перцепиента и получить достоверную информацию? А может более актуальной кому-то покажется проблематика эстетической реальности либо вопросы достоверности научных открытий, либо иллюзии, галлюцинации в космосе или живописи. Процесс поиска истины бесконечен. Вопросы человеческого познания неиссякаемы так же, как и небезынтересны работы посвященные им.

Степень научной разработанности

Проблема достоверности, реальности перцептивных данных, получаемых с помощью познавательного восприятия в общем виде поставлена наукой, и на протяжении многих лет разрабатывались ее различные аспекты. Наиболее значимые разработки принадлежат ученым, философам и специалистам разных поколений: Платону, П.А.

Флоренскому, П. Жане, Б.И. Каверни, И.В. Демидову, В.Е. Давидовичу, Р.М. Грановской, О. Хакели, Т. Липпсу, А.Эймсу, Д. Стрэттэну, Липману, Э. Борингу, Хелду, Хейну и др.

Вопросы объективности свидетельских показаний, получаемых на стадии следствия рассмотрены в работах Я.А Канторовича, Штерна, Гейльберга, Г. Уэллса, Э. Борчарда, Г. Гросса, И.Н. Якимова и других исследователей.

Опираясь на диалектико-материалистические представления об активности отражения, советские ученые – П.К. Апохин, Н.А. Бернштейн, Н.Е. Введенский, А.Р. Лурия, Д. И. Узнадзе, А.А. Ухтомский – детально разработали различные аспекты проблемы роли процессов предвосхищения будущего в регуляции практической и познавательной активности субъекта. Были проведены классические исследования моторных компонентов восприятия. К ним относятся исследования тактильно-осязательного восприятия (Б.Г. Ананьев, Л.М. Веккер, Б. Ф. Ломов), формирования и функционирования звуковысотного (А.Н.Леонтьев) и фонематического (В.А. Кожевников, Л.А. Чистович) слуха, и, наконец, важнейшего вида сенсорной чувствительности – зрения, которое в советской психологии всегда рассматривалось прежде всего в связи с процессами деятельности (В.П. Зинченко, А.Л. Ярбус). Обобщением этих исследований явилась созданная А.В. Запорожцем, В.П. Зинченко и другими авторами в 1960-х гг. теория перцептивных действий, согласно которой восприятие представляет собой систему действий и операций, прижизненно формирующихся на основе усвоения общественно-исторического опыта.

И. Герберт не рассматривает восприятие как активный процесс. Р. Декарт, Д. Дидро, И.М. Сеченов наоборот с разных сторон и в разные времена высказывали представление об активности процесса восприятия. Б. Спиноза, Батищев представлял активность человеческой деятельности как условие развитости человека, тем самым, признавая активность, как одно из условий для развития реального восприятия действительности.

Условиям формирования адекватного образа посвящены работы Стрэттона, Килпатрика. В трудах А.Н. Леонтьева, Л.М. Веккера, В.Д. Глезера, З.П. Зинченко анализируются главным образом функции зрительного восприятия и формирования чувственного образа.

Работы В.Е. Демидова исследуют закономерности в движениях глаз при осмотре воспринимающим объекта.

Процессуальность восприятия отмечалась всеми классиками психологической науки. И. Гербарт, Г. Спенсер, В. Вундт, У. Джеймс, А. Бергсон, Э. Титченер, смотрели на восприятие как на ассоциативный ряд состояний сознания, контролируемых вниманием.

Естественнонаучная традиция изучения восприятия как процесса связана с именем И.М. Сеченова, согласно которому любое психическое явление развертывается во времени, т.е. имеет начало, продолжение и конец. Выявление способов движения психического, открывающегося субъекту в формах ощущения, восприятия, мысли, представления или чувства, рассматривалось им как одна из главных задач психологической науки.

Идеи И.М. Сеченова экспериментально разрабатывались Н.Н. Ланге, М.Н. Никитиным, Б.Г. Ананьевым, П.О. Макаровым, М.Д. Александровой, Б.Ф. Ломовым, Л.М. Веккером, Б.М. Величковским и др. Было показано, что чувственный образ не является застывшим отпечатком действительности, а развивается в направлении все большей адекватности полноты; установлены фазы перцептивного процесса и условия перехода с одной фазы на другую. Выявлено, что соотношение внешних и внутренних детерминант перцептивного микроразвития зависит от текущей фазы восприятия.

Сходный эмпирический материал получен в рамках актуагенетического (Krueger, Sander, Sommer) и микрогенетического (Douglas, Krugh, Smith, Flavell) направлений, которые сложились на иных мировоззренческих и концептуальных позициях. С точки зрения психологии целостности, в основе восприятия лежит переживание личности, которое несет тенденции к структурированию и последовательной дифференциации образа. Перцептивная организация, обладающая свойствами прегнантности и ортоскопичности, - конечный продукт восприятия (Krueger, Sander и др.).

Представление о психическом как процессе получило развитие в трудах С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, Б.Ф. Ломова, А.В. Брушлинского и др. Восприятие

рассматривается в двух взаимосвязанных планах: 1. как движение перцептивного анализа, синтеза, обращения и интерпретации и 2. как становление самого чувственного образа – перцептогенеза. Оба плана предполагают единство процессуальной и результативной сторон восприятия, а также внутреннюю взаимосвязь его актов, стадий и фаз. Специфика перцептивного процесса состоит в том, что в нем реализуется высшая форма динамики – развитие. Развертывание перцептивного процесса становится возможным благодаря взаимодействию индивида с окружающим миром, в ходе которого изменяется и объект восприятия и сам индивид.

Вопросы отношения перцептивного процесса и деятельности, в частности понимание восприятия как действия, нашли отражение в работах А.Н. Леонтьева, А.В. Запорожца, Л.А. Венгера, Ю.Б. Гиппенрейтер.

Наконец, предпосылкой перцептивного процесса являются психологические особенности личности: ее потребности, намерения, мотивы, отношения, оценки, опыт, способности, которые в совокупности составляют внутренние условия восприятия (С.Л. Рубинштейн).

Большая часть современных экспериментальных данных, характеризующих перцептивный процесс, получена на материале восприятия сверхкоротких экспозиций элементов среды (Линдсей, Норман, Солсо, Eysenck). Однако перцептивный процесс не ограничивается микроинтервалами времени и развертывается в ходе выполнения задач различных сфер жизнедеятельности индивида (профессионализация, зрелище, общение, созерцание и т.п.) (Арнхейм, Волков, Дезер, Киреенко, Шеваров и др.)

В зарубежной психологии концепцию восприятия как непосредственной данности объекта субъекту развивает Д. Гибсон. Его концепцию нельзя назвать психологической. Все механизмы восприятия, приписываемые всем традиционным теориям психики, оказываются вне психики, т.е. в «поведении» потока световой стимуляции.

Г. Гросс, немецкий криминалист Штерн, западные криминалисты — Лист и Клапаред, француз Р. Лепа посвятили свои многочисленные экспериментальные опыты выяснению вопроса надежности, достоверности свидетельских показаний.

Г. Уэлле – автор работ, посвященных проблемам минимизации неточностей, встречающихся в показаниях свидетелей.

Э. Лофтус – автор экспериментов, выразительно демонстрирующих процесс конструирования, встраивания ожидаемых воспоминаний, ложной информации в показания перцепиента.

Исследования Хелда и Хейна, Ризена и Ааронса посвящены особенностям человеческого восприятия. Одним из первых им удалось доказать влияние активного движения на формирование восприятия.

И. Келер проводил опыты, доказывающие способность мозга, благодаря своей обучаемости, адаптивности, корректировать видимое изображение и тем самым приводить его в соответствие с реальным отображаемым предметом.

Несмотря на многообразие литературных источников, в которых анализируются вопросы адекватного восприятия, проблема достоверности поставляемой восприятием информации в профессиональной жизни и пути ее устранения, как показывает практика, на сегодняшний день до конца не исследована. Поэтому эта область вызывает необходимость более глубокого изучения. Все это определяет актуальность темы исследования, а также постановку ее целей, задач.

Цели и задачи исследования

Цель диссертационного исследования состоит в целостном анализе места и роли человеческого восприятия в процессе сбора, обработки реальной перцептивной информации, используемой в практической профессиональной среде. Достижением поставленной цели предполагает решение следующих задач:

-выявить когнитивное содержание понятия «восприятие и его познавательная ценность»;

-обосновать реализм, как основное методологическое требование к феномену восприятия мира;

-определить основные условия и проблемы адекватности восприятия в профессиональной практике и обозначить пути их преодоления.

Объект исследования - процесс восприятия.

Предмет исследования - выявление роли восприятия в процессе адекватном отражении действительности в различных профессиональных средах.

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды философов, психологов и представителей других различных прикладных наук.

Поскольку познание окружающей действительности воспринимающим составляет предмет исследования ряда научных дисциплин, автор в процессе решения поставленной задачи в качестве методологических основ и ориентиров в анализе поставленной проблемы опирался не только на труды теоретиков, но и исследователей прикладных аспектов процесса восприятия.

Основные методологические принципы, используемые в исследовании:

- принципы многоаспектности анализа, всестороннего и конкретного рассмотрения;
- в качестве общенаучных методологических принципов использованы методы, ориентирующие научные достижения на их практические приложения, а также анализа, синтеза, сравнения, обобщения.

В качестве анализа прикладных аспектов исследования использованы данные социальной психологии, психотерапии и юридической науки, касающиеся стратегии и тактики допроса.

Научная новизна и положения, выносимые на защиту

1. Восприятие как познание, осуществляемое при непосредственном физическом контакте с реальностью, представляет собой феномен субъективной реальности. Перцепиент, субъект познания, очень часто ошибочно принимает этот феномен за самую объективную реальность. Истина требует чтобы познание четко и принципиально различало перцептивный феномен, изображающий реальность, от самой объективной реальности. Репрезентационизм в этой связи прав. В противоположность этому презентационизм полностью элиминирует перцептивный феномен, изображающий объективную реальность, тем самым деформирует реальный процесс восприятия.
2. Восприятие, чувственное познание эффективно лишь тогда, когда оно пронизано принципом реализма. Деформация познания может иметь место и тогда, когда оно опирается на восприятие, то есть на чувственные данные. Первоначально познание объекта продиктовано рациональными факторами, например, целью, гипотезой и интересами практического приложения результата познания. Это обстоятельство может далеко увести познание от реальности, растворить ее в сфере рациональности.

Восприятие восприятию рознь. Одно дело восприятие, как внутрисубъектная реальность, другое – как объективация. Субъект познания может принять за объективную реальность объективированные продукты восприятия. Ожидаемое может быть ошибочно осознано как объективная реальность.

3. Познание сталкивается с реальностью дважды: первоначально – производя толчок к постановке проблемы и построению гипотезы; повторно – верифицируя гипотезу и предсказывая ранее неизвестные факты.

Восприятие сопровождается вербализацией. Это происходит автоматически, неосознанно. Реальность, данная на вербальном уровне не заменяет реальности, представленной восприятием. Верно, что вербализация обеспечивает глубину и рациональность чувственного познания, но она может подменять реальный факт ирриальной семантикой слова.

Научно-практическая значимость работы

Положения диссертационного исследования могут быть использованы при оценке, анализе воспринятой и передаваемой воспринявшим информации на практике в

различных сферах профессиональной деятельности: астрономии, медицине, юриспруденции, литературе, искусстве и т.д. Кроме того, учтены в подготовке юридически и психологически грамотного кадрового состава в системе образования России.

Апробация диссертации. Материалы и результаты исследования обсуждались в форме докладов на заседаниях кафедры философии и методологии науки, на семинарах аспирантов, работах над различными философскими проблемами. Докладывались на научно-практических конференциях в Чебоксарском кооперативном институте. По теме исследования опубликованы статьи.

Структура работы. Цель, основные задачи и логика исследования определили структуру работы, состоящей из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновываются актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, определены цели, задачи, раскрывается ее методологическая основа и методы анализа, научная новизна, практическая и теоретическая значимость работы, приведены характеристика структуры диссертации и основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава - «Восприятие как форма познания и проблема адекватности» - является методологической основой для исследования поставленной проблемы. В данной главе рассмотрено содержание понятия восприятия, как социального явления, его роль в познании человеком окружающей действительности, связь с познанием. Проведен анализ многообразия форм отношения восприятия и реальности.

Первый параграф рассматриваемой главы называется «Восприятие и его познавательная ценность». Данный параграф посвящен анализу понятия «восприятие, как вид познания». Приведены различные взгляды мыслителей на проблему истинности познания. Рассматривается влияние восприятия на формирование человеческой личности. Особое внимание уделено основным характеристикам восприятия, его функциям.

Познание – это процесс активного, целенаправленного отражения действительности в сознании человека. Это общественно-исторический процесс творческой деятельности людей, формирующий их знания, на основе которых возникают цели и мотивы человеческих действий. Мир познается с помощью наших ощущений, которые дают идеальное отражение реальных предметов, их связей. Проверка идеальных образов, отделение истинных от ложных дается практикой. Без отображаемых объектов образа нет, а отображаемые объекты существуют объективно, то есть вне нашего сознания, независимо от него. По своему содержанию идеальные образы вещей объективны, а по способу своего существования субъективны. Основной закон познания звучит так: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике».

Одной из форм конкретно-чувственного познания и является восприятие. Восприятие – чувственный образ внешних структурных характеристик предметов и процессов материального мира, непосредственно воздействующих на органы чувств. Субстратом восприятия являются ощущения, образующие непрерывный комплекс в пространстве и времени (в случае со зрительными и осязательными восприятиями) или только во времени (когда восприятие образуется посредством изменения качества или интенсивности ощущений). Классификация восприятия совпадает с классификацией ощущений. Наиболее развитой и важной для процесса познания является система зрительных восприятий, далее идут осязательные, слуховые и т.п. Кажущееся «вынесение восприятия вовне» объясняется тем, что восприятие является внутренней уменьшенной моделью как внешних предметов, так и видимой части тела, между которыми сохраняются масштабные отношения. Всякий раз, когда, например, мы касаемся рукой какого-либо предмета, образ нашей руки «касается» образа предмета. Манипулирование предметами, во многом обусловленное их структурой, способствует формированию отчетливого образа.

Восприятие – это осознание предметов, возникающих на основе уже имеющихся

знаний и комплекса наших органов чувств; отражение в сознании человека предметов и явлений окружающего мира при их непосредственном воздействии на рецепторы. Благодаря процессу восприятия мы можем различать предметы, явления, видеть их свойства. Восприятие человека – «живое созерцание», результат активной познавательной деятельности, направленной на решение определенных задач и осуществляющийся в соответствии с социально выработанными нормами и эталонами. Оно обеспечивает ориентировку в окружающем мире; связано с мышлением, памятью, вниманием и включено в процесс практической деятельности и общения; предполагает обнаружение объекта в воспринимаемом поле, различение в этом объекте отдельных признаков и их синтез. Адекватность образа восприятия его объекту достигается благодаря тому, что воспринимающие этот объект органы (как сенсорные, так и моторные) активно прослеживают его свойства, связи, отношения. Это находит, в частности, выражение в ощупывающем движении рук, воспринимающих форму предмета, в движении глаз, прослеживающих видимый контур, в процесс вслушивания и т.д.

Однако существуют иной взгляд мыслителей на восприятие и его значение. В своем учении о познании Платон недооценивая роль чувственной ступени познания, полагал, что ощущения и восприятия обманывают человека. Он даже советовал для познания истины «закрыть глаза и заткнуть уши», дав простор разуму. Платон подходил к познанию с позиций диалектики. Диалектика – это искусство «поисково думать», при этом думать строго логически, распутывая всевозможные противоречия в столкновении разных убеждений. Признав со всеми предшественниками, что все чувственное «вечно течет», непрестанно изменяется и постольку не подлежит логическому уразумению, Платон отличал знание от субъективного ощущения, которое дает человеку восприятие. (Платон. Сочинения: В 3 т. М., 1968. Т.1.С. 289)

П. Флоренский, говоря о путях обретения истины – задаче всякого познания, первоначально называл два: интуицию, то есть непосредственное восприятие, и дискурсию, то есть сведение одного суждения к другому, а также рациональный анализ. Подразумевая различные теории знания, он различал «чувственную интуицию» эмпириков, т.е. непосредственное восприятие объекта органами чувств, «субъективную интуицию» у трансценденталистов, то есть самовосприятие субъекта и достаточно туманно им характеризуемую «субъективно-объективную интуицию» различных мистиков. (Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. С. 25).

Надо заметить, что в разные годы среди ученых самых различных областей велась полемика о познавательной роли восприятия. Отмечен рост интереса к исследованию творческого познания. (См. А. В. Брушлинский. Творческий процесс как предмет, следования. «Вопросы философии», 1965 № 7; Я. А. Пономарев. Психология творческого мышления. М., Изд-во АПН РСФСР, 1960; В. Н. Пушкин. Эвристика — наука о творческом мышлении, М, Политиздат, 1967. А. И. Розов. Фантазия и творчество. «Вопросы философии», 1966. № 9.) Критиками теории отражения утверждается, что понимании познания как отражения, включено признание его пассивности. Так, Т.И. Хилл в своей книге «Современные теории познания» пишет, что схоластический реализм (теория отражения) считает, что постижение даже наиболее глубоких истин является, несмотря на применение термина «активный интеллект», по существу продуктом воспринимающего созерцания. Некоторые авторы считают, что теория отражения противоречит пониманию человека как активного существа (Г. Петрович). Не случайно, поэтому, говорят, понятие образа не выражает сущности познания и даже лишено всякого смысла.

Однако, рассматривая познание как отражение объективной реальности, диалектический материализм ни в коей мере не игнорирует активности познания: более того, только с позиции теории отражения и можно дать научную интерпретацию творческого познания. Наличие активности можно показать на примере сравнительного элементарного познавательного акта, каким является восприятие. Именно восприятие кажется больше всего похожим на зеркальное изображение, поскольку оно возникает при

непосредственном действии предмета на органы чувств. Даже в восприятии, которое действительно является формой отражения имеются элементы творчества. Они состоят в том, что восприятие всегда опосредуется некоторыми сложившимися в сознании субъекта образцами, которые обобщают определенные классы явлений (в качестве таковых выступают представления и понятия). При этом характерно то, что в сложившихся эталонах воспроизводится не только прошлое, но и будущее. Последнее неизбежно потому, что субъект в своей деятельности формирует образы создаваемых им вещей. Эти образы и опосредуют его восприятие.

В процессе познания восприятие выполняет следующие функции: отражает отдельные отношения, присущие предметам и процессам внешнего мира; позволяет выделить целостный предмет из окружающего фона, отображая по законам подобия и перспективы его форму, величину, фактуру поверхности, положение в пространстве (зрительные и осязательные восприятия), может служить признаком других ненаблюдаемых свойств предмета, если связь между восприятием и этими свойствами заранее известна; может выступить в качестве модели для других, ненаблюдаемых предметов, аналогичных воспринимаемому в количественных отношениях, является основой для формирования сложных представлений, то есть чувственно-наглядных обобщенных образов предметов и явлений действительности, сохраняемых и воспроизводимых в сознании и без непосредственного воздействия самих предметов и явлений на органы чувств.

Хотя восприятие не меняет мира, оно меняет воспринимающего, формирует личность. Человек становится тем, что он есть, благодаря тому, что было им воспринято (или сделано) в прошлом; он продолжает создавать и изменять себя, воспринимая и действуя в настоящем. Как говорят экзистенциалисты, «существование предшествует сущности».

К основным характеристикам восприятия относят константность, предметность, целостность и обобщенность.

Между всеми перечисленными характеристиками восприятия есть некоторое функциональное сходство. И константность, и предметность, и целостность, и обобщенность придают образу важную черту — независимость (в некоторых пределах) от условий восприятия и искажений. Без этих качеств восприятия наша способность адаптироваться к непрерывно меняющимся условиям существования была бы значительно слабее.

Второй параграф первой главы называется «Многообразие форм отношения восприятия и реальности». В настоящем параграфе автор ставит цель рассмотреть специфику нарушения восприятия. Приводит теории, объясняющие ошибки восприятия. Рассматривает многообразие форм отношения восприятия и реальности, иллюстрируя данное многообразие примерами из практической жизни.

Восприятие – это совокупность ощущений, воспроизводящая в сознании целостность объекта в его внешних характеристиках. (Каверин Б. И. Философия: Вопросы и ответы- М.: Юриспруденция, 2000-141с.). Это отражение предметов, явлений при их непосредственном воздействии на органы чувств. (Грановская Р.М. Элементы практической психологии. – 3-е изд. Изм. и доп.- СПб.: Свет, 1997. – 608 с.).

Реальность – то, что существует в действительности, объективный мир, существующий независимо от человека. (Философский энциклопедический словарь. Ред. сост.: Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 575 с.) Реальность – бытие вещей в его сопоставлении с небытием, а также с другими формами бытия. В истории философии реальность отличали от действительности, она большей частью трактовалось, как бытие чего-либо существенного в данной вещи, как бытие ее самой, а действительность понималась как наличие всего существенного и несущественного данной вещи. Реальность в марксистской философии получает толкование либо, как понятие, тождественное объективной реальности, либо как совокупность всего существующего (материя, сущность, существование).

Восприятие является незаменимым поставщиком информации для человека извне. Однако восприятие может нарушаться различным образом. Наиболее драматичны случаи,

когда у больного создается не реальное, а ошибочное представление обо всем происходящем. Это может быть вызвано некоторыми лекарствами или психическим заболеванием. Не только при галлюцинациях, когда переживания полностью отключаются от реальной действительности, но и у нормальных людей может быть искаженное восприятие окружающих предметов.

Галлюцинации близки к сновидениям. Они могут быть зрительными или слуховыми или включать в себя другие ощущения, такие, как обоняние или осязание. Иногда при галлюцинациях возникает сразу несколько ощущений, так что больной испытывает полное впечатление их реальности. Галлюцинации могут быть социально детерминированы, и случается, что много людей рассказывают, что они были «очевидцами» событий, которые в действительности никогда не происходили.

Сны и галлюцинации – это проникновение в иной мир реальности и истины. Некоторые современные мыслители рассматривают мозг как своего рода препятствие на пути понимания реальности, фильтр, находящийся между нами и посторонним миром, из-за которого мы можем ясно видеть мир только тогда, когда нормальное функционирование мозга нарушается под влиянием лекарств или болезни. Однако, с точки зрения более «земных» мыслителей, в том числе философов-эмпириков, мозг работает надежно только в здоровом состоянии, галлюцинации же, хотя и представляют интерес, и возможно, наводят на размышления, - не более чем патологическая продукция мозга, которой не следует доверять и которую надо бояться.

Олдос Хаксли в своей работе «Врата восприятия» очень ярко представляет и излагает идеалистическую позицию. Большинство неврологов и философов настаивают на том, что истина познается только посредством органов чувств, в то время как больной мозг порождает иллюзии и ему не следует доверять как поставщику истины.

Для эмпириков галлюцинации и сновидения отражают спонтанную активность нервной системы, когда эта активность не контролируется сенсорной информацией. Развернутые галлюцинации возникают в тех случаях, когда спонтанная активность переходит определенные границы.

Нередко галлюцинации обнаруживаются у людей в условиях изоляции от внешнего мира: у заключенных в одиночных камерах или помещенных с целью эксперимента в изолированное пространство с ослабленным или диффузным освещением — что достигается с помощью специальных темных очков, — где ничего не происходит на протяжении многих часов или дней. По-видимому, при отсутствии сенсорной стимуляции деятельность мозга может стать бесконтрольной и продуцировать фантастические образы, которые могут доминировать нереальными впечатлениями. Подобные последствия изоляции интересны не только с клинической точки зрения, они могут представлять некоторую опасность и в профессиональной жизни при практической изоляции на протяжении нескольких часов в промышленной сфере, в космических полетах (эта опасность фактически и является причиной посылки в космос не одного, а группы людей), при проведении опытных экспериментов и т.д.

Помимо искаженного восприятия в силу отклонений личности существуют некоторые зрительные искажения и у вполне здоровых людей. Некоторые простые рисунки мы видим искаженными. Эти искажения могут быть довольно значительными. Часть рисунка может казаться на 20% длиннее или короче; прямая линия может настолько искривляться, что, трудно поверить, что она действительно прямая. В сущности, все мы видим эти искажения, причем в одном и том же направлении в каждом подобном рисунке. Такого рода искажения хорошо демонстрирует рисунок под названием Иллюзия Мюллер-Лайера или иллюзия стрелы, иллюзия веера Геринга. Американский психолог А. Эймс, начавший свою карьеру как художник, является автором серии очень остроумных и ярких опытов по восприятию. Наибольшей известностью пользуется его рисунок «перекошенная комната», схема, особенности которой исследованы в настоящей работе.

Ошибки восприятия встречаются и в юридической практике. Это подтверждается

такими примерами. «На меня напали трое высоких мужчин, у двоих из них в руках были кинжалы», — заявляет потерпевшая. Выясняется, что нападавших было двое, они не были вооружены, один из них держал в руках связку ключей. Показания потерпевшей формировались под влиянием страха, а «у страха глаза велики».

«На этом человеке был плащ зеленого цвета». В действительности же, преступник был в коричневом плаще, а свидетель страдает дальтонизмом и путает цвета.

«За рулем машины, совершившей наезд, сидела девушка; машина шла с очень большой скоростью и не остановилась», — рассказывает очевидец происшествия. А потом оказывается, что за рулем сидел молодой парень с длинными волосами. Свидетель успел заметить только длинные волосы, а остальное дорисовала фантазия.

Об эмоциях, фантазии, страстях, как источниках заблуждений известно давно. «Страсти,— писал еще Гельвеций, - не только заставляют нас видеть лишь известные стороны предмета, но они еще и обманывают нас, часто показывая нам самые предметы там, где их нет.

В заключении следует отметить, что восприятие не всегда доставляет правдивую, достоверную информацию человеку, искажая тем самым реальную действительность. Галлюцинации, сновидения, зрительные искажения, иллюзии могут стать причиной заблуждений. Еще великий Аристотель заметил: «Кто ясно хочет познавать, тот должен прежде основательно сомневаться».

Во второй главе - «Реализм как методология восприятия мира» анализируются следующие вопросы: 1.Основные условия реалистического восприятия мира в проблеме чувственного познания; 2. Объективно-реальное и субъективно-ожидаемое; 3. Формы репрезентации перцептивных данных: вербальная и образная. Ставится задача выяснения степени достоверности данных, получаемых от перцепиента, на примере изучения опыта следственной практики по сбору показаний свидетелей и очевидцев об увиденном ими событии. Рассматриваются ошибки восприятия и причины их возникновения. Выявляются условия реалистического восприятия, изучаются причины его двойственности. Демонстрируется влияние ожидания на восприятие.

В первом параграфе второй главы под названием «Основные условия реалистического восприятия мира в проблеме чувственного познания» рассматривается анализ основных условий адекватного восприятия. Рассмотрена проблема объективного реализма бытия в научном познании, юриспруденции, медицине, художественной литературе и иных областях практической среды. Дана краткая характеристика ряда причин, приводящих к нарушению восприятия.

Объективная реальность – весь материальный мир в целом, во всех его формах и проявлениях. Под объективной реальностью философия понимает существующее независимо от человеческого сознания и первичное по отношению к нему. Понятие объективной реальности относительно. По отношению к индивиду – это все, что существует вне его сознания и отражается им. Но он сам со своим сознанием будет объективной реальность по отношению к другим людям. Абстрагируясь от индивидуального взгляда на мир, можно сказать, что объективная реальность совпадает со всей материальной действительностью. Последняя же включает в себя различные материальные объекты, их свойства, пространство, время, движение, законы, различные общественные явления. Однако отсюда нельзя заключить, что понятие объективная реальность противостоит понятию материи. Такое представление может возникнуть, если оторвать материю от ее многообразных свойств и форм проявлений, без которых она не существует. Движение, пространство, время и т.д. – все это свойства или проявления свойств и взаимодействий различных по степени сложности видов материи, которые в совокупности образуют мир в целом или всю объективную реальность (бытие).

Проблема реальности чего-либо – это фундаментальная мировоззренческая и методологическая проблема. Дело в том, что объективную реальность, действующую во всех существующих вещах и явлениях, мы не в состоянии охватить своим мышлением ни во всем ее объеме, ни во всех способах ее проявления. Критерий реальности несводим к критерию чувственной достоверности. В практической жизни вопрос о реальности имеет животрепещущий характер. Существует ли реально, например, подозреваемая или не подозреваемая та или иная болезнь у человека – разве это не важно для него? Да и сами

виды реальности, их социальная и личная значимость крайне важны: одно дело бытие намерения, скажем, украсть и другое – осуществленное намерение, когда его бытие в форме цели становится бытием в виде реального факта.

Проблема реальности имеет огромное значение для научного познания. Во-первых, это относится к разнообразным «необычным явлениям». Возьмем, например, экстрасенсорные феномены, связанные с излучением живыми системами энергии и информации. В силу своей крайней необычности эти явления многим представляются загадочными, таинственными, даже сверхъестественными. Но ведь, как показывают многочисленные опыты и наблюдения, эти явления существуют. Следовательно, они естественны в своем реальном бытии. Поэтому можно сказать, что само представление о сверхъестественном характере этих явлений обусловливается не сущностью этих явлений, а ошибочным пониманием их сущности.

Точно также мышление современного человека занято поисками внезапного разума, хотя у некоторых это и вызывает насмешку.

Вообще, естественным считается то, что существует и действует согласно известным современной науке законам, т.е. то, что вписывается в исторически сложившуюся на сегодняшний день научную картину мира. Естественное в таком смысле не следует переоценивать, а «сверхъестественное» - соответственно, недооценивать.

Во-вторых, известно, что и реальность, и истина об этой реальности, и смысл даже самих развитых частных наук есть всегда частные виды и реальности, и истины и что все это доступно и даже необходимо в пределах некоторой специальной области, но это способно утратить и саму предметную область, и истинность, и осмысленность за ее пределами.

Различные научные понятия в ходе исторического развития переходили из области чисто теоретической в вещественную, приобретали «материальный статус» и наоборот. Долгое время атомы, молекулы, электрон, ген и т.п. существовали только как удобные теоретические схемы, причем господствовало убеждение, что «их никто не видел и не увидит». Но достаточно быстро, под влиянием ли поразительных экспериментов типа измерение заряда одного единственного электрона, или появление глубокой теоретической концепции – двойной спирали ДНК все эти понятия «овеществились», приобрели исключительно прочный материально-бытийный смысл. С другой стороны, весьма убедительное для современников понятие эфира как материальной субстанции, светоносной среды, столь же быстро «развеществилось» после создания теории относительности. Нынешний онтологический статус эфира весьма проблематичен.

Уместно упомянуть проблему реальности художественного образа. Вспомним, как Бальзак ругался со своим героем, называя его подлецом, а Пушкин говорил о Татьяне: «Какую она шутку со мной учудила. Взяла да замуж вышла!».

Художественное реально совершенно по особому, несводимо к физическому и вообще естественно-научному бытию. Естествознание не может объяснить природу прекрасного. Это не физическая, а эстетическая реальность, по сути своей объективно-субъективная, человечески окрашенная. Очарование девственной природы, волнующие наше сердце переливы морских волн, багряный закат солнца, величественное молчание гор. Что может сказать нам об этом физик – именно как физик? Он опишет физическую суть звуковых колебаний, сообщит при этом, что багряность связана с излучением электромагнитных волн такой-то длины и частоты. Но исчерпывается ли физической реальностью то чувство восхищения, которое при этом испытывает человек, внемлющий всему этому? Конечно, нет. И вообще – что это за реальность восхищение? Тут нужен иной язык – язык музыки и красок, язык поэзии, мастерство художественного слова. Аналитическому уму физика здесь не место. Для него – в рамках его физического мышления – не существует ни цветов, ни звуков. Можно усилить это утверждение, назвав эстетический метод одним из важнейших и глубоких методов чувственного познания бытия, вплоть до доказательства бытия других видов реальности.

Таким образом, никакой самый изощренный эксперимент никогда не может доказать нереальность какого-либо явления. Можно лишь утверждать, что данное явление не обнаружено - и не больше. Кто сможет поручиться, что в бесконечном мире вообще чего-то нет, когда мы знаем лишь малую его долю? И тем не менее в практике в поисках достоверной истины проблема реальности стоит очень остро. Именно поэтому реализм

рассматривается как методология достоверного восприятия мира.

Каковы же условия реалистического восприятия мира?

Изначально процесс восприятия происходит путем **двигательного анализа** объекта. Когда-то в начале прошлого столетия И. Гербарт выражал мысль о восприятии так: для того, чтобы нечто увидеть, достаточно иметь это перед глазами. В другой формулировке: для того, чтобы увидеть, достаточно открыть глаза. Но по отношению к глазам можно сказать, что их нужно открыть. Что касается других видов восприятия, в том числе слухового, тут даже и открывать ничего не надо. Ухо, так сказать, открыто в нормальных случаях для звука. Тогда восприятие, как процесс не просто отрицался, но он не рассматривался как некий активный процесс. Это не то, что осуществляет человек, это то, что осуществляется. Таким образом, перед философами, психологами того времени оставалась картина уже возникших образом, и эту картину надлежало исследовать.

В новой философии в своей знаменитой «Диоптрике», в главе, которая называется «О чувствах вообще» (под чувствами подразумеваются чувственные восприятия) Декарт писал так: «Когда слепой… касается палкой каких-нибудь предметов, очевидно, что эти тела (то есть предметы) ничего не посылают к нему; однако, передвигая различным образом свою палку в зависимости от разных качеств, присущих предметам, тела приводят в движение нервы его руки…,что дает возможность душе слепого чувствовать столько же различных качеств в телах, сколько имеется разнообразия в их движениях…» (Декарт Р. Рассуждение о методе. М., 1953. С. 96). Впоследствии эта же мысль была, несколько в другой форме, воспроизведена Д. Дидро, наконец, известно, что эта мысль развивалась также и нашим соотечественником И.М. Сеченовым. Сеченов так же, как в свое время Декарт, приравнивал действия зрительного прибора, то есть глаза, к действию руки при осязании контура предмета. Он поэтому называл иногда глаза своеобразными «щупальцами».

Таким образом, было введено с разных сторон представление об активном характере процесса восприятия. Нужно что-то делать, осуществлять какие-то действия для того, чтобы получить образ действительности, и при этом нужно совершать эти действия по отношению к самому отображаемому объекту. (Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. – М.: Смысл, 2000. – 511 с.).

Активность – существенный фактор, необходимый для развития реального восприятия. Младенцы с самого начала предпочитают смотреть не на знакомые, а новые объекты. Они двигают глазами, чтобы фиксировать и воспринимать новые объекты, появившиеся на периферии поля зрения; они также следят за движущимися объектами. К четырем или пяти месяцам, если не раньше, они стараются дотянуться и потрогать то, что видят, а также ввести схваченный предмет в поле зрения. Когнитивная, или иначе познавательная, активность – это активность, связанная с приобретением, организацией и использованием знания. Батищев отмечает: «Человеческая деятельность настолько активна, настолько она развита, как предметная, насколько она обогащена предметностью». Развитие активного начала в деятельности идет по пути все более широкого перевода внешней детерминации во внутреннюю, более полного и глубокого отражения действительности во внутренней организации субъекта. «Душа подвержена тем большему числу пассивных состояний, — писал Спиноза, — чем более она имеет идей неадекватных».

Обратная связь — существенное условие формирования адекватного образа. Если ее нет, то даже при наличии активного движения воспринимающего органа взаимосвязи между сигналами двигательного и других анализаторов не устанавливаются. Это хорошо продемонстрировал эксперимент, показывающий воздействие на восприятие разнообразных искажающих очков. Такие очки могут менять местами правую и левую или верхнюю и нижнюю части сетчаточного образа. При этом одна из частей может сжиматься, а другая расширяться. У человека, который наденет такие очки, соответственно исказится и наблюдаемая им картина окружающего мира. Если

испытуемому во время ношения подобных очков не представлялась возможность практического взаимодействия с окружающей средой, то его восприятие либо не перестраивалось вообще (оставалось неадекватным), либо перестройка была лишь незначительной. Но если человек активно взаимодействовал с окружающими объектами, то, как показали эксперименты Стрэттона и других исследователей, даже при ношении таких очков неискаженное восприятие мира у него может восстановиться.

Для правильного восприятия обязательным является также **поддержание определенного минимума информации,** поступающей в мозг из внешней и внутренней среды, и сохранение привычной ее структурированности. Значение информации демонстрируется в исследованиях по изоляции испытуемых от раздражителей, поступающих из окружающей среды и из собственного организма. Например, для снижения кожной чувствительности испытуемых помещали в теплую ванну. Для уменьшения зрительной информации надевали светонепроницаемые очки. Для исключения слуховой чувствительности помещали в звукоизолированное помещение.

Здоровый человек, погруженный в такую ванну, где до него не доходят никакие акустические и световые раздражители, исключены осязательные и обонятельные ощущения, а также ощущения температуры, испытывает большие трудности в управлении своими мыслями. Вместе с этим он теряет и ориентировку в строении собственного тела, поэтому у него начинаются галлюцинации и кошмары.

Второй параграф второй главы под названием «Объективно-реальное и субъективно-ожидаемое» посвящен различным видам субъективной деформации истины, фантомным явлениям, причинам их возникновения в разных областях человеческой деятельности: науке, искусстве, литературе, юриспруденции, астрономии, медицине и т.д. Подробно продемонстрирована проблема реальности в ее альтернативном опознании на примерах иллюстрации двойственных картин.

Познание есть взаимодействие объекта и субъекта, направленное на извлечение информации и использование ее для достижения практических целей. Взаимодействие означает взаимное воздействие одного объекта на другой. Верно, что объект—это то, что существует независимо от познающего его субъекта: он первичен, а субъект вторичен. Но это не значит, что в процессе познания только объект наделен способностью воздействовать на субъект. Есть основание утверждать, что и субъект способен выступить в качестве «объекта» и оказать практически «ощутимые» воздействия на объекты внешнего мира. С точки зрения деятельности подхода к психике, не столько объект, сколько субъект является наиболее активным партнером познавательного взаимодействия.

Понятия объективного и субъективного употребляются в зависимости от контекста в разных значениях. Объективное - это объективная реальность, существующая вне и независимо от сознания человека. А когда говорят, что истина объективна, то имеют в виду иную семантику—содержание субъективного мира, обусловленное объектом и несущее «картину» объективного мира.

Субъективное определяется в первую очередь как духовная реальность, как принадлежность субъекта (человека). Истина, данная человеку в его представлениях и понятиях, хотя и является субъективной реальностью, но о ней не принято говорить, что она субъективна. Истина объективна, ибо та извлечена из объективного мира.

Принцип объективности в познании требует четкого различия того, что относится к объективной реальности, а что — к субъективной деформации истины.

Разгоряченный мозг исследователя в состоянии создать такие объекты, которые будут восприниматься как реальности, существующие вне и независимо от нас. Такие объекты называются в психологии фантомными явлениями.

Английский астроном А. Эддингтон рассказал по этому поводу историю о том, как на берегу неведомого озера он со своими спутниками увидел странные следы. Одну за другой они изобретали гипотезы об их происхождении, наконец, им удалось воссоздать облик существа, оставившего эти следы. И что же? Следы принадлежали им самим.

Выдавая желаемое за действительное, мы можем оказаться на месте Дон Кихота,

сражающегося с ветряными мельницами.

Может ли субъект приписать объекту то, чего в нем нет?

Казалось бы, продукты воображения как внутрисубъектная реальность существуют сами по себе, а предметы внешнего мира—сами по себе. Казалось бы, деформация картины, произведенная воображением, должна остаться при субъекте лишь как внутримозговая реальность. Но это неверно. Очень часто такая реальность иллюзорно выносится в объективный мир, за пределы мозга и поэтому может восприниматься субъектом как объективное свойство изучаемого предмета.

Принцип объективности требует, чтобы мы выработали такие представления и понятия о предмете, которые были бы свободны от влияния или же привнесения продуктов собственного воображения. Субъективизм в познании—это не случайность, а помеха, постоянно преследующая исследовательскую мысль. Одной из причин искажения истины является способность мозга проецировать продукты собственной деятельности в объективный мир и воспринимать их как реалии внешнего мира.

Сенсорные системы активно генерируют образы и тогда, когда они чрезмерно перегружены, переутомлены, перенапряжены особенно в ситуации неопределенности, например в условиях плохой видимости и неоднозначности объекта опознания. Бессонные ночи, изнурительный труд, напряженное ожидание результата заставили средневекового алхимика найти золото там, где его вовсе не было. Длительные наблюдения, горячее желание увидеть ожидаемое — неизбежные спутники труда астрономов и физиков-экспериментаторов. В современной истории известны классические примеры иллюзий и галлюцинаций, связанные с поисками темпераментных ученых-исследователей. Однако, синдром Пигмалиона, означающий превращение воображаемого мира в видимый мир, принятие желаемого за действительное, очевидно присутствует во всех сферах человеческих отношений, в том числе и в политике, медицине, литературе, следственной практике и т.д.

Так, Э. Лофтус в своих исследованиях «эффекта дезинформации» («припоминания» ложной информации) обнаружила, что после внушающих дезинформацию вопросов свидетели могут уверовать в то, что зеленый свет на самом деле был красным или что у грабителя были усы, хотя у него их не было. При опросе свидетелей адвокаты, следователи обычно задают вопросы, сформулированные на основе их собственного понимания случившегося. Поэтому вызывает тревогу то обстоятельство, с какой легкостью свидетели встраивают ложную ожидаемую от них информацию в свои воспоминания.

Не менее интересна проблема реальности в ее альтернативном опознании, рассматриваемая в данном разделе исследования. К специфике органов чувств присоединяется перцептивная гипотеза — некое предзнание, необходимое для опознания объекта. Один и тот же объект может быть опознан по-разному, в зависимости от характера гипотезы, которую выдвигает человек для определения неизвестного объекта.

Существуют своеобразные геометрические фигуры и картины, которые могут быть восприняты по-разному. Одна из причин двойственности восприятия содержится в конструкции самой картины. Такую причину назовем объективной. Но главной в этой ситуации является причина субъективная. Человек видит, как правило, то, о чем он думает в данном интервале времени, что конкретно представляет, ожидая и предвосхищая появление сигнала-объекта. Одна и та же вещь, воспринимаемая через призму разных гипотез, презентируется субъекту в качестве разных, даже взаимоисключающих объектов.

Известно, что из одних и тех же сенсорных данных (проекций объекта на органы чувств) можно вывести различные заключения, находить в них самые различные предметные значения. Это зависит от гипотезы, используемой субъектом для интерпретации картины на своей сетчатке. Разумеется, в выборе гипотез у субъекта нет полной свободы. Он отдает предпочтение той гипотезе, которая более соответствует сенсорному впечатлению.

Глубинная неоднозначность пространственной фигуры внушает нам реальность двух разных объектов, каким-то образом совмещенных в одном. Вопрос о том, в каком значении воспринимать неоднозначные фигуры, зависит от того, какая из гипотез получит в голове субъекта предпочтение. Здесь очевидна относительность реальности к перцептивным гипотезам. Однако это не означает, что именно гипотеза задает реальность. На самом деле она лишь подсказывает, в каком из возможных значений следует воспринять объект. Объект сам по себе независим от субъекта и в то же время имеет объективные основания для неоднозначного восприятия.

В третьем параграфе второй главы – «Формы репрезентации перцептивных данных: вербальная и образная» выясняется вопрос: какова степень достоверности свидетельских показаний. Автором поставлена задача подробно рассмотреть объект свидетельских показаний; внешние условия, при которых свидетель воспринимает впечатления и затем воспроизводит их; индивидуальные особенности лица, дающего показания, как формы репрезентации перцептивных данных.

Всякое свидетельское показание основывается на усилии памяти воспроизвести то, на что было обращено внимание в прошлом. Но внимание есть орудие весьма несовершенное, так как оно в своей силе и в своем действии непостоянно и подвержено многочисленным случайным влияниям, а память с течением времени искажает запечатленные вниманием образы, которые часто «тускнеют», и таким образом, образуются в механизме памяти пробелы; в эти так сказать, пустоты памяти прокрадываются вымыслы, заблуждения, всякого рода продукты психических переживаний. Вследствие этого воспоминание о бывшем факте не только не покрывает объективную действительность, оставляя в ней незаполненные места, но, кроме того, и вследствие того, часто преображает ее, преломляя и окрашивая ее в аспекте различных субъективных представлений и умозаключений.

В частности, недостоверность свидетельских показаний может касаться: а) предмета, к которому они относятся, б) внешних условий, при которых свидетелем воспринимаются впечатления и затем воспроизводятся на суде в виде воспоминаний, и в) индивидуальных особенностей лица, которое даст показания.

А. Объект свидетельских показаний

Свидетельские показания касаются всех мыслимых сторон бесконечно разнообразной действительности. Объектом их могут быть не только впечатления, воспринимаемые нашими органами чувства из реального мира и образуемые ими представления, но вместе с ними также постигаемые нашим сознанием логические сочетания предметов и действий и определения их взаимоотношений во времени и пространстве.

Акт восприятия не есть просто открытие дверей для внешних впечатлений, регистрируемых в сознании. Воспринятые впечатления немедленно подвергаются интенсивной и активной обработке: когда мы смотрим на рафаэлевскую картину Сикстинской Мадонны, перед нами только раскрашенная плоскость, а мы воспринимаем фигуру, облака складки пластически. К этому присоединяются наши знания и представления о культе Мадонны, настроения и мысли, связанные с Рафаэлем и первой эпохой Ренессанса и т.д. — все это, может быть бессознательно, соединяется в особый комплекс впечатлений, и невозможно выделить, что получено непосредственно из картины и что присоединилось к этому из нашего интеллекта и нашей психики.

Таким образом, каждая новая петля в сети нашего опыта присоединяется к прежнему накопленному богатству, и получается процесс, который известен в психологии под названием апперцепции- свойство восприятия, отражающее его зависимость от опыта общего содержания психической деятельности человека.

Часто апперцепции исправляет впечатление, чтобы получить объективно верную картину. Когда мы смотрим на длинную аллею, то деревья кажутся, чем дальше, тем ниже. Но, руководствуясь опытом, мы исправляем эту оптическую ошибку. В этой необходимости присоединить к непосредственному впечатлению данные опыта и

субъективные представления лежит источник многих ошибок восприятия. Наиболее часты ошибки субъективного характера, ошибки при воспроизведении предметов путем воспоминания. Каждый из нас легко может убедиться, насколько неполны и неточны наши воспоминания, представления о таких предметах, которые кажутся нам близко знакомыми. Одной из трудностей, которая встречается при передаче информации является смешение выводов с непосредственным восприятием. В каждом восприятии, в каждой передаче воспринятого факта необходимо участвует умозаключение, и вот это умозаключение, делая те или другие выводы из воспринятого, может внести в восприятие или воспоминание моменты, на деле вовсе отсутствовавшие.

Б. Внешние условия

Весьма большое значение имеют условия, при которых происходит восприятие впечатлений и последующее воспроизведение их в памяти. Прежде всего, в зависимости от степени внимания различна сила впечатления: если человек интересуется событием, то, конечно, оно произведет на него более сильное впечатление, точнее может быть им воспроизведено, чем тогда, когда он равнодушно относится к данному событию, является случайным его свидетелем.

Затем большое влияние на полноту и яркость восприятия представляют различные аффективные состояния, как такие, которые вызваны самим восприятием, так и те, которые случайно с ним совпали. Состояние сильного аффекта — влияние страсти, возбуждения, раздражения, чувства страха — мешает объективному наблюдению, «притупляет» или «обостряет» наблюдательную восприимчивость, и вследствие этого - извращение действительности как при первоначальном восприятии впечатлений, так и при передаче воспоминаний о пережитом.

Важным фактором извращения истины является внушение и самовнушение. Часто судьи и стороны, добиваясь от свидетеля нужного им ответа, понемногу вызывают в нем внутреннюю уверенность, что он знает то, о чем он до настойчивых вопросов ничего не знал. Допрашиваемый легко поддается воздействию внушаемых ему при допросе представлений об обстоятельствах, которые служат предметом его показаний, часто не имея в себе достаточной уверенности, потому что в момент наблюдения и восприятия впечатлений свидетель, большею частью случайный очевидец, обыкновенно не придает никакого значения замеченным обстоятельствам и не старается твердо запечатлеть их в памяти.

Допрашивающие - следователь, прокурор, адвокат и т.д. благодаря предвзятому и одностороннему, в интересе обвинительном или защитительном, подходу к этим обстоятельствам, невольно изменяют бывшую действительность, преломляя ее в соответствующем их желаниям освещении и направляя представления о ней в сторону желательных для них ответов свидетеля.

К числу внешних условий, определяющих качество свидетельского показания, относится промежуток времени, отделяющий восприятие от репродукции. Большая или меньшая продолжительность времени не только способствует забвению фактов, но и увеличивает ошибочность показаний.

Само собой разумеется, что в ряду внешних условий, при которых воспринимаются впечатления, имеют немалое знамение степень освещения, отдаленность предмета наблюдений, положение предмета и т.д.

В. Субъект показания

Наконец, различные степени достоверности свидетельских показаний зависят от индивидуальных особенностей субъекта показаний. Тут перед исследователем возникает наиболее сложная и интересная психологическая проблема: различные физиологические и психологические признаки разделяют людей на определенные типы и категории человеческой природы; к этому присоединяются различные интеллектуальности и культурности. Все это определяет различную логическую и моральную ценность показания. От этого зависит различная сила воображения, которая в свою очередь влияет

Национальная библиотека им. К. Д. Ушинского

на память.

Весьма различна сила памяти, в которой главную роль играет не столько способность запоминания, сколько способность воспоминания. У некоторых весьма сильно развита зрительная память, например, у выдающихся шахматистов, которые, закрыв глаза, способны вести игру или даже играть одновременно несколько партий. Напротив, у очень многих людей имеются различного рода дефекты памяти.

В зависимости от духовного склада свидетеля, внимание может быть сосредоточенное или рассеянное, «центростремительное» или «центробежное», и этим различием обусловливаются свойства наблюдательной воспринмчивости у индивидуально различных людей: у одних наблюдения воспринимаются в главных существенных частях и отпечатываются в виде связной, отчетливой картины; у других наблюдения направляются на отдельные разрозненные факты, большею частью не существенные для общей картины, и оставляют в памяти бледные, неопределенные следы.

Весьма большую роль играет темперамент свидетеля, который отражается как на характере восприятия впечатлений, так и на способе передачи их. В зависимости от типического настроения, свойственного тому или другому темпераменту свидетеля, определяется его внимание к наблюдаемым обстоятельствам: один проходит равнодушно и ничего не замечает, а у другого, напротив, фиксируется его внимание.

Также наблюдения показывают, что многие вполне здоровые люди, воспроизводя событие, о котором много говорили в обществе и печати, сами того не замечая, находят в своей памяти только то, что они слышали об этом событии и совершенно забывают то, что они непосредственно восприняли, как очевидцы этого события, другими словами, у них зрительные впечатления затмеваются слухозыми.

В числе многих признаков, которыми различаются между собою люди, наиболее существенное значение имеет пол, возраст, душевный строй, профессия, образование и умственное развитие. К примеру, инженер-строитель, которого допрашивают в качестве свидетеля-очевидца, может дать более полные и правильные показания по делу о нарушении правил техники безопасности при строительстве, так как он не только слышал и видел все происходившее, но и понял ход событий. Человек, редко пользующийся железнодорожным транспортом и попавший в непривычную для него обстановку на вокзале, может не обратить внимания на те существенные детали совершившегося преступления, которые запомнил и воспроизвел в показаниях человек, хорошо знакомый с дорожной обстановкой.

Таким образом, нередко допрашиваемый, искренне желая помочь следствию и веря в то, что говорит правду, под влиянием различных объективных и субъективных факторов заблуждается, незаметно для себя дополняет рассказ плодами своей фантазии или внушенными ему другими лицами деталями.

В третьей главе - «Прикладные аспекты теории восприятия» - исследуется познавательное восприятие с точки зрения его практической значимости в профессиональной сфере, его инициативность, связь с накопленным человеком опытом. Изучаются психологические особенности воспринимающего. Подробно затронуты проблема видимости и действительности при анализе показаний, даваемых перцепиентом в ходе допроса, а также способы, методики устранения неточностей в показаниях свидетеля при передаче им информации о воспринятом.

В первом параграфе третьей главы – «Роль прошлого опыта, практики в преодолении перцептивных ограниченностей» - речь пойдет о константности восприятия. О том, как человеческий мозг, накапливая прошлый опыт, доставляет воспринимающему реальную картину действительности. Изучена практика, как основа познания, критерий истины. Ключевая идея раздела – восприятие инициативно, значит объективно.

Константность, т. е. стабильность восприятия, имеет важное значение для ориентации человека в окружающей среде. Человек не мог бы биологически приспособиться к окружающей среде, если бы не мог отличить действительность от

видимости. Удаляющиеся от нас рельсы железной дороги сходятся в одну точку на горизонте. Не отличая видимость от действительности, проекцию от инварианта, машинист не отважился бы повести состав в направлении удаляющейся перспективы.

По законам перспективы один и тот же объект в зависимости от его удаленности от наблюдателя выглядит по-разному: если он расположен вблизи от нас, то он наделен большей величиной, а если удален — кажется маленьким. Однако привычные и знакомые предметы, хотя и находятся на разных расстояниях от нас, видятся нам почти одинаковыми.

Известно, что при изменении удаленности изменяется и величина изображения объекта на сетчатке. Ведь мозг непосредственно видит именно это изображение реального объекта. Как же он исправляет ошибку, вызванную иллюзией перспективы?

Психологи полагают, что стабильность восприятия, компенсирующая эффект изменения величины при изменении расстояния, достигается при помощи механизма шкалирования. Шкалирует и обеспечивает константность видимой картины не сетчатка, а мозг на основании информации, доставляемой глазом. Мозг оказывает центральное корригирующее воздействие при помощи накопленного опыта. Когда говорят: «Я вижу то, что я понимаю», то, вероятно, имеют в виду воздействие мозга (разума) на «поведение» глаза.

Мозг накапливает опыт: повторяющееся постоянство в вещах оседает в памяти, складывается определенный устойчивый трафарет.

Опыт -- в философии в традиционном смысле чувственно-эмпирическое отражение внешнего мира. Широкое распространение получила точка зрения, согласно которой опыт является единственным источником всякого знания (эмпиризм, сенсуализм). При этом материализм признавал внешний, объективный, независимый от сознания источник - опыт. Созерцательность домарксового материализма сказалась в понимании этого вопроса таким образом, что опыт рассматривался лишь как результат пассивного восприятия внешнего мира. Но сам по себе чувственный опыт не дает всеобщего и необходимого знания, а схватывает лишь внешнюю, поверхностную сторону явлений объективного мира. Как реакция против недостатков созерцательного материализма в толковании понятия «опыт» возникли, с одной стороны, рационализм, а с другой стороны – субъективно-идеалистическое и агностическое понимание опыта. Последнее сводило опыт к различным состояниям сознания субъекта (переживания, ощущения, восприятия), а его источник либо игнорировало, либо объявляло принципиально непознаваемым. Особую позицию в этом вопросе занимал Кант. Он считал хаотические воздействия объекта («вещь в себе») на сознание превращаются в опыт лишь в результате упорядочивающей деятельности априорных (доопытных) форм рассудка. Однако в постановке вопроса Кантом, несмотря на идеализм, содержится рациональный смысл – это идеи об активности мышления субъекта в познании. Современный позитивизм, сводя опыт к ощущениям, чувственным переживаниям человека и т.п., по существу, отрицает возможность и необходимость постановки и решения вопроса о том, что стоит за таким опытом, то есть о существовании реального, независимого от сознания, мира, считая этот вопрос «псевдовопросом». Используя достижения предшествующей философии и продолжая традиции материализма, марксизм преодолел созерцательный характер толкования опыта: признавая опыт вторичным, производным по отношению к объективной реальности, марксистская философия определяет его не как пассивное содержание сознания, а как практическое воздействие человека на внешний мир. В процессе этого воздействия открываются необходимые связи, закономерности явлений, отыскиваются и испытываются целесообразные методы и средства деятельности. Таким образом, опыт понимается и как взаимодействие общественного субъекта с внешним миром, и как результат такого взаимодействия. В таком понимании опыт непосредственно сливается со всей совокупной общественной практикой.

Практика – это источник познания реальности. Это чувственно предметная деятельность людей, их воздействие на тот или иной объект с целью его преобразования для удовлетворения исторически сложившихся потребностей. По отношению к восприятию практика выполняет троякую роль. Во-первых, она является источником восприятия, его движущей силой, дает восприятию необходимый фактический материал, подлежащий обобщению и теоретической обработке. Тем самым, практика питает познавательное человеческое восприятие, как почва дерево, не дает ему отрываться от реальной жизни. Во-вторых, практика является сферой получения знаний. И в этом смысле она – цель познания, формой которого является восприятие. В-третьих, практика служит критерием, мерилом проверки истинности результатов восприятия. Только результаты восприятия, которые прошли через очистительный огонь практики, могут претендовать на объективное значение, на независимость от произвола и заблуждений. Практика – это основа формирования и развития восприятия на всех его ступенях, источник знания, критерий истинности результатов процесса познавательного восприятия.

Таким образом, восприятие как чувственно-наглядное отражение мира не существует в «чистом виде». В этот процесс обязательно вторгаются теоретические знания, убеждения, то есть накопленный опыт прошлых лет. Так как отражение объекта неминуемо сопровождается обратной проекцией содержания сознания во внешний мир, человек видит не только то, что лежит на поверхности видимого мира, но и то, что находится в его глубине. Опыт, знания, навыки воспринимающего, приобретенные в процессе практической жизни, оказывают критическое влияние на полноту восприятия реальных предметов и событий.

Во втором параграфе третьей главы – «Достоверность перцептивных данных и ее значение в профессиональной практике» - проводится подробный анализ достоверности свидетельских показаний. Предлагаются методологические подходы, позволяющие отсечь субъективизм в показаниях перцепиента. Демонстрируются наиболее часто встречающиеся примеры искажения действительности в профессиональной сфере. Подвергаются критическому исследованию такие способы достижения истины, как гипноз, метод тестирования с помощью полиграфа и др. Изучаются следующие процессы: восприятия, осознания воспринятого, запоминания и воспроизведения информации.

Как известно, мы познаем окружающий нас мир посредством органов наших чувств — зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса. Основная масса информации (80 %) поступает через зрительное восприятие. Эта способность человека познавать окружающее не представляет собой единого акта, а слагается последовательно из восприятия явления органом чувства, из запоминания воспринятого и из воспроизведения сохранившегося в памяти в том самом виде, в каком это явление в действительности произошло, из интерпретации впечатления с точки зрения прошлого опыта, логики.

Таким образом, свидетельское показание является воспроизведением какого-либо явления, воспринятого и запомненного данным лицом; а потому и его соответствие действительности зависит от способностей свидетеля к восприятию, запоминанию и воспроизведению наблюдавшегося им явления или пережитого впечатления.

Но процесс восприятия явления в свою очередь также проходит через несколько этапов: 1)через ощущение, непосредственно получаемое через соответствующий орган чувства, 2) через сознание воспринятого ощущения, заключающееся в том, что к ощущению присоединяется целый ряд представлений о воспринятом и 3) через оценку воспринятого на основании жизненного опыта. Очевидно, что каждый из этих этапов восприятия может стать в известном случае источником ошибок, заблуждений и искажений, а потому и приобретенное знание о явлении будет несовершенно.

Чтобы получить уверенность в том, что данное перцепиентом показание вполне соответствует действительности и не содержит в себе искажений, подлежит выяснению, насколько у него развиты указанные способности и как они проявили себя при тех обстоятельствах и условиях, при которых ему пришлось познать явление или получить впечатление, о котором он свидетельствует. Именно в степени развития этих

способностей, которые у людей далеко не одинаковы, и кроются недостатки в свидетельских показаниях, даже даваемых вполне добросовестно, с которыми приходится сталкиваться в следственной практике.

На практике презумируется достоверность, добросовестность, достаточность свидетельских показаний, в смысле соответствия их объективной действительности, и придающей им безусловное значение законных доказательств. Среди судей — даже на родине теории Штерна - в Германии найдется очень мало таких судей, которые решились бы при оценке свидетельских показаний, применять на практике новые взгляды на свидетельские показания, как на несовершенное орудие выяснения истины, и на этом основании в своих приговорах отвергнуть доказательную силу этих показаний. Однако изучение вопроса восприятия и реальности заставляет задуматься над проблемой истинности, обратить внимание на ошибки, допускаемые наблюдателем, задуматься о способах минимизации этих неточностей.

Теоретические соображения и практика показывают, что допрашивающее лицо в этом отношении может сделать очень многое, умело руководя воспоминаниями свидетеля и облегчая стоящую перед ним задачу воспроизведения увиденного. Интерпретация воспринятого зависит от методологического подхода, которого придерживается следователь, от системности, поддержания логической связи между фрагментами и наблюдением свидетеля.

В процессах запоминания и воспроизведения играют существенную роль соединения психических процессов. Если два процесса человек переживает одновременно или последовательно один за другим, эти факты связываются друг с другом в нашем сознании, и потому при повторном переживании первого факта, имеется тенденция к воспроизведению второго. Очень часто, когда забыли что-нибудь, целесообразно вспомнить забытое, используя «ассоциации по смежности». Например, забыли фамилию человека, но помним его имя и отчество. Тогда несколько раз произносим это имя и отчество в надежде, что включится в действие та ассоциация по смежности, которая установилась, когда слышали подряд и имя и отчество человека и его фамилию. Иногда это действительно помогает. Или начинаем вспоминать, когда и где с этим человеком впервые встретились. Очень часто, опираясь на все сопутствующие условия, так или иначе связанные с фамилией, мы ее вспоминаем. Такие ассоциации по смежности применимы на практике с целью достичь объективности в показаниях свидетеля.

Во-первых, если свидетель что-либо не может вспомнить, находясь в кабинете у следователя, то эффективно с целью достижения реализма вместе с ним отправиться на место преступления. При проведении следственного эксперимента, находясь на месте совершения преступления свидетель может вспомнить гораздо больше потому что вся обстановка будет напоминать ему о том, что произошло. Если это невозможно сделать, целесообразно напомнить свидетелю всю обстановку, чтобы у свидетеля возникло ясное представление той ситуации, в которой происходило расследуемое событие, то есть приблизить наблюдателя к реальности происходящего и помочь ему через системность воспроизвести из памяти событие.

Во-вторых, с целью отсечь субъективизм можно предложить перципиенту воспроизводить события и факты в хронологическом порядке. При допросе свидетелей о фактах, расположенных в определенном временном ряду, следователь может встретиться с так называемым фактором края (когда первые и последние элементы в ряду удерживаются в памяти лучше, чем элементы, расположенные в середине, особенно смещенные от центра к концу ряда). Это связывают с тормозящим влиянием, которое оказывают элементы друг на друга. В таком случае перципиенту предлагается воспроизвести события в прямом и обратном хронологическом порядке, изменить пространственную перспективу. (Е.И.Круглов, О.Р.Онищенко Психология воспроизведения показаний свидетелем-очевидцем и потерпевшим.: Проблемы государства и права: Сб. научн. Раб. Вып. 4 / Под. Ред. Е.Л. Невзгодиной. – Омск: Омск. Госуниверситет, 2001. – 273 с.) Если он рассказывает о каком-либо факте, целесообразно

спросить, что было вслед за этим фактом и т.д. Такой хронологический порядок воспроизведения очень облегчает всякое воспоминание. Иногда сами свидетели могут рассказывать о чем-либо только в порядке последовательности событий. Таков, например, рассказ Бобчинского в «Ревизоре». Он не может рассказать о ревизоре, не рассказав предварительно о том, как он заходил к Коробкину, как он встречался с Добчинским «возле будки, где продаются пироги», о чем они разговаривали с Добчинским и т.д. Все это не имеет ни малейшего отношения к делу, но иначе он рассказать не может.

Кроме того, при связном рассказе свидетель передает лишь то, что он запомнил, при ответах на задаваемые ему вопросы он должен заставлять себя восполнять пробелы в памяти и как следствие допускать некоторые ошибки. Всякий обращенный вопрос, в какой бы объективной форме он ни излагался, является до известной степени наводящим. Вопросы по форме и содержанию могут обусловливать различные степени внушения, от степени безразличной до почти насильственной. К этому надо еще прибавить тон, в котором ставятся вопросы. Самый опасный вопрос может быть поставлен тихим, нерешительным голосом, и самый невинный вопрос может быть задан в настойчивом тоне и может сопровождаться таким взглядом, что действует на психику допрашиваемого, вынуждая его дать желательный ответ. Более того, внушающее действие всякого вопроса очень усиливается, если сначала задается внушающий вопрос, наталкивающий на верный ответ, а затем такой же по типу внушающий вопрос, наталкивающий на ложный ответ. Например, «Был ли в комнате шкаф?» (на самом деле он был в комнате), затем «Был ли там стол?» (на самом деле стола там не было). Во многих случаях испытуемый ответит на второй вопрос утвердительно. В этой части заслуживает внимания классификация наводящих и допустимых вопросов, приводимая Штерном и рассматриваемая в исследовании.

В юридической литературе отмечен следующий случай: следователь допрашивает обвиняемого, тот говорит, что не помнит некоторых фактов, а через некоторое время вдруг заявляет, что вспомнил. К таким запоздалым воспоминаниям относительно важных фактов следует относиться с определенным подозрением. Не исключена возможность, что обвиняемый скрывает реальную действительность с целью уйти от ответственности. Однако такие случаи запоздалых воспоминаний вполне возможны. Известно, что человек в неблагоприятных условиях восприятия события испытывает нервное напряжение. Данный нервный процесс включает ослабление, подавление и прекращение условно-рефлекторной деятельности при воздействии посторонних стимулов. В таком состоянии допрашиваемый не может подробно расказать о происшедшем событии. По прошествии времени заторможенные в сознании следы начинают восстанавливаться. Успокоившись, свидетель начинает воссоздавать в своем сознании цельную картину происшедшего события.

Часто допрашивающий провоцирует ложные показания свидетелей, например, при опознании преступника самой композицией ряда подозреваемых. После ограбления магазина в пригороде Торонто кассирша могла припомнить только то, что у преступника не было галстука и он «был очень элегантно одет и выглядел симпатичным». Когда полиция поставила хорошо одетого Шатфорда в строй из одиннадцати непривлекательных мужчин, причем все они были в галстуках, кассирша легко опознала в нем «преступника».

Многие очевидцы опознают в ряду подозреваемых того, кто больше всего похож на преступника. В данной ситуации Гэри Уэллс предлагает один из способов минимизации ошибки — это предложить свидетелям «пустой» ряд, без настоящих подозреваемых, и отсеивать тех свидетелей, кто совершит ложное опознание. Те, кто не сделает такой ошибки, окажутся более точны, позднее будут рассматривать действительный ряд подозреваемых. Еще один прием достижения достоверности — просто предложить свидетелям отвечать «да» или «нет» на последовательное предъявление подозреваемых. Свидетели, рассматривающие только одного человека, более склонны сказать «нет», чем те, кто видит целый ряд. Когда свидетель видит одновременно группу лиц или

фотографий, он обычно склонен выбирать того, кто наиболее похож на преступника.

Подводя итоги анализа достоверности перцептивных данных, невольно возникает вопрос, следует ли из того факта, что в показаниях свидетелей и потерпевших встречаются ошибки, делать вывод, что этот источник информации вообще ненадежен, что нужно отказаться от показаний людей, ибо, как говорили еще древние римляне, «человеку свойственно ошибаться»?

На заре развития криминалистики Ганс Гросс писал: «Допрашиваемые лица — это скелет, а их показания — кровь, плоть предварительного следствия». Но уже спустя несколько десятков лет, по мере развития методов исследования вещественных доказательств, предприняты попытки подорвать доверие к свидетельским показаниям, как истинным. Немецкий криминалист Штерн проделал опыт с 30 субъектами, которым показывали три картины. Из 300 отобранных в разное время от них показаний по поводу увиденного только 5% оказались безошибочными. Двое других западных криминалистов — Лист и Клапаред -- инсценировали в университете во время лекции беспорядки в аудитории. Затем по поводу этих беспорядков допрашивали студентов, не подозревавших о том, что они стали свидетелями инсценировки. Лишь один из присутствовавших дал точное показание. Подобный опыт проделал и француз Р. Леша, который разыграл во время лекции сцену с зашедшим в аудиторию сторожем. Из 26 присутствовавших правильный ответ о росте сторожа, по мнению Леша, дали всего 5 человек, о возрасте—8 человек.

Однако, во-первых, материалы этих и подобных экспериментом по своему объему, числу проделанных опытов были явно недостаточны для того, чтоб на их основе делать вывод о ненадежности свидетельских показаний, а во-вторых (и это, пожалуй, главное), обстановка опытов была далекой от действительности, а критерии оценки полученных результатов отличались порой чрезмерной строгостью, наводившей на мысль, что экспериментатор сознательно желает получить именно данный отрицательный результат. Так, например, в опыте Леша рост вошедшего в аудиторию сторожа равнялся 180 сантиметрам. Правильным признавался ответ, в котором точно назывался рост, неправильным - при отступлений в оценке роста на 2—5 сантиметров, вполне естественном при глазомерном способе измерения. То же самое относилось и к определению возраста, когда из-за отклонения на 2 3 года, совершенно незначительно с точки зрения криминалистической практики, ответ считался неверным.

Оценивая результаты экспериментов Листа и Клапареда, один из советских криминалистов И.Н. Якимов писал еще в 1925 году: «Ложь сознательная и бессознательная всегда была и будет в свидетельских показаниях, и вопрос сводится не к тому, доверять или вовсе не доверять, ввиду их лживости свидетельским показаниям, а к тому, чего в них больше— правды или лжи.» На этот вопрос можно с уверенностью ответить, что как в жизни, так и в профессиональной практике в показаниях очевидца всегда больше правды, чем лжи. Судебные ошибки, основанные на ложных свидетельских показаниях, не правило, а исключение, и общественная жизнь была бы совершенно невозможна, если бы неправда в словах и поступках людей преобладала над правдой, реальность над нереальностью.

В заключении обобщаются основные результаты исследования, рассматриваются перспективы изучения проблемы.

Основные положения диссертации раскрыты в следующих опубликованных работах:

1. Городнова О.Н. Восприятие и его познавательная ценность. // Сборник статей кафедры комплексных исследований по философии. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та им. И.Н. Ульянова, 2005. – С. 2-6.

2. Городнова О.Н. Многообразие форм отношения восприятия и

реальности. // Сборник статей кафедры комплексных исследований по философии. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та им. И.Н. Ульянова, 2005. – С. 7-23.

3. Городнова О.Н. Субъективизм в показаниях перцепиента и способы его минимизации в профессиональной практике. // Сборник статей кафедры комплексных исследований по философии. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та им. И.Н. Ульянова, 2005. – С.23-34